

БІ справедливо обзывает вас со сцены "козлами"! Не будьте "козлами", размещайте рекламу в печатной продукции ИД "НВ"!

тел/факс в Москве (095) 3324504, 2594019, тел/факс в Калифорнии (707) 7955261.

Издательский Дом «Новый Взгляд»

Тел.: 332 4504. Тел./факс: 259 40 19. Адрес: Москва, ул. 1905 года, 7 Тел./факс филиала «НВ» в США: (101-707) 795 5261

UAA OATHAKETKA A

"ГРЯЗНОГО СТОЛЬКО, что потянет на Роман

— Лариса, удивительное дело (восклицаю, исхо-дя из собственной практики, которая при всей "уни-кальности", предопределенной профилем издания, в котором работаю, достаточно показательна), но журналисты вообще-то вас любят! Ну, или ска-жем так: относятся без предубеждения. Это, Лари-

са, нетипично. Вы в курсе?
— В курсе – чего? Что нетипично? Или что хорошо относятся? Хотя могу ответить и по тому поводу, и по этому. Что нетипично – знаю, и про нравы журналистики современной мы еще поговорим. А что до хорошего отношения, до того, что относятся без антипатии, — меня это даже обижает. А за что меня не любить? Я в жизни своей никогда никому гадостей не делала. Голько была жертвой. Всегда только жертвой.

— Отчего так плохо? Вы понимаете, я всю жизнь свою говорю правду, всегда, всем. Всегда и всем в глаза. Я никогда при этом не испытываю страха, потому что это на уровне природной потребности - говорить правду. Я не стесняюсь, когда ее говорю. Я не боюсь быть превратно истолкован ной. Естественно, в десяти случаях из десяти же мои слова переврут беспардонно, перефразируют тонко, домыслят, или что угодно, но выставляют и подают в таком свете, что я кажусь какой-то... нехорошей. Склочницей. Но я не могу в себе это держать. Вот не нравится мне что-нибудь, я сразу в глаза рублю. Высказываю. Потом, как водится, это все перемалывается, как я сказала. Но все равно я буду держаться этого правила – говорить только правду – всегда. Ответила?

— Почти. Если бы еще сдобрить этот пассаж

- Конкретики хватит на сто человеческих жизней. Я боюсь просто показаться на самом деле читателю, возможно, не подготовленному к такому шквалу эмоций, какой-то неуравновешенной особой. А то этой конкретикой я так дам

— Дайте! Дайте! — Как-то случилось так, что я часто сталкиваюсь с хамством. Я понимаю, вы сейчас скажете; кто же нет, кто же не сталкивается? Но я говорю о непомерно большом количестве таких безобразий. У меня была масса таких грязных случаев... Беру самое уникальное, наугад беру. Нам, моей семье то бишь, подарили дарст-венную на дом, дом большой, загородный, сказка, а не дом... Но на поверку все оказалось фикцией — Ну, если это пример такого беспримерного

хамства, о котором вы говорили, тогда я не понимаю архиспокойной интонации.

Вы путаете спокойную с очень усталой реакцией что он уже, кажется, махнул на все рукой и уже, кажется, похож на равнодушного... Может быть, я не особо... эмоционально об этом говорю, потому что этот пример - не какой-то особый. Подобных ситуаций очень много... Мы познакомились с одним человеком... и поверили ему, человек этот... я не буду называть его фамилию! Просто скажу, что он известен среди артистов, особенно среди киношников он слишком хорошо известен... Он сказал мне: "Лариса, я хочу подарить вам дом" То есть он сам вышел на меня, предложил мне сам, а не то чтобы я его теребила, обращалась к нему (может, и обратилась бы, да просто не знала его

 А сам благодетель откуда взялся? Просто набрал номер и - с места в карьер: "Приезжайте -

- Мы не были знакомы. Он просто сослался на свою симпатию ко мне, добавил, что хочет сделать приятное. Он сослался также на общих знакомых, на друзей, а я потом выяснила, что он на самом деле извес тен, его знают, он такой-сякой (в хорошем тогда смысле), он крут, и у него есть своя фирма, и, кажется, не одна, и я даже убедилась в этом, когда нанесла ему визит. Он меня встретил, прислав своего директора и меня, когда я приехала с гастролей, в аэропорту встретил на своей машине, отвез к себе, мы познакоми лись, поговорили по душам, после съездили смотреть участок, где стоит этот дом. Там было несколько домов, и он предложил: выбирайте. Потом в течение месяца он сам мне звонил, теребил: "Лариса, мне нужны данные, срочно документы на предмет оформления дарственной, чтоб все чин чинарем!" Мы все делали, как он просил. А она, эта дарственная, оказалась липовой, и этот "благодетель" оказался человеком, за которым охотятся органы, у него по этой части много обнаружилось "заслуг"... На него там такое кримдосье составлено, что просто (нервный смех. - О.К.). А таких историй в моем

- Нет, погодите, я не прояснил: а как стало известным о прохиндейской сущности квазифилан тропа?

Я случайно узнала о том, что его знает еще один все это рассказал.

À вдруг это был примитивный навет? — Ну какой навет, Бог с вами: потом это же все подтвердилось

— А сам ваш мазурик выходил на связь? - А я первое время не открывала, что уже в курсе его делишек. Поэтому он ничего не знал. И просил меня, очень настойчиво, пойти за него походатайствовать, чтобы его не выгоняли, чтобы ему все участки оставили... Но я, конечно, отказалась. И к телефону не подходила, наверняка зная, что это он. И все, теперь связи потеряны. Интуиция мне подсказывает, что он уже где-

то там (нервный смех. - О.К.) Сидит Да уж, добился конкретики. — Вот! Вспомнила нужную вам конкретику. Недавно у нас был случай, какой-то запредельный... Я, кстати, хотела обратиться к кому-нибудь из московских журналистов, чтобы об этом был обязательно написан

риал, потому что не только что заметку, но и роман

— И почему не обратились? Как всегда, руки не дошли. Но сейчас расскажу. Нас пригласили на День города в Екатеринбург это бывший Свердловск. Вышел на нас оттуда человен по имени Евгений, фамилию сейчас даже не помню Представился каким-то музыкантом, бывшим и джазовым, с которым мы даже когда-то играли вместе в джем-сейшене. То есть вспомнил даже каких-то музыкантов, которых я, естественно, хорошо знаю, с кото рыми вместе когда-то все играли, и пригласил, значит, на городской этот праздник. И все было нормально. Поначалу. Мы сговорились по цене, все чин по чину. Потом он позвонил второй раз, мы дали ему согласие на проведение этих концертов, третий звонок был такого содержания (разговаривал мой муж Виктор); все подтверждено было с обеих сторон, и на излете разговора как бы невзначай, этот Евгений говорит: "...а, да, знаете, кстати говоря, что это не в самом Свердловске будет проводиться, а где-то минут двадцать езды надо по-

И это сразу насторожило, как я понимаю?

 Ну, так тоже можно сказать, пожалуй... Это немножко насторожило, но только самую малость: ну, Боже мой, двадцать минут, ну, чего там, нормально. За свой артистический век к такому при-выкнешь... Поверила я, что всего двадцать минут. Мы попросили стопроцентную предоплату, что теперь, после стольких наколок и обманов беспардонных, стало для нас правилом, и он привез все деньги. Он привез и деньги, и договор, в конце щов мы подписали с ним контракт.. И вдруг выясняется, что не двадцать минут, а два часа езды. Но... и два часа – тоже не смертельно ведь? Столько лет езжу, что для меня два часа - это тьфу, это ерунда. Приезжаем мы на место, и нас встречают все, кроме него. То есть как все? Какая-то замухрышка, я даже не помню, как ее зовут. Стоят две машины, стоит обыкновенное такси и стоит какой-то "РАФик" чешский и выясняется, что ехать нам надо шесть часов. — Вот тебе, Лариса, и Юрьев день!
— Да уж. Шесть часов! Представьте, что

в этот день я обнаружила, что у меня растяжение что я едва держусь на ногах, а мне концерт работать. А место, где это надо делать, находится где-то у черта на рогах, то есть в пятистах километрах. Да по такой дороге, что таких дорог, милый мой, нет ну нигде по всему Совку! По такой дороге, что страшно просто, что просто туда можно покойничком приехать. При этом в этот же день нужно отработать сольный концерт. Живой сольный концерт... Короче, я отстояла кое-как, балет компенсировал мою статичность: я как стала вначале, так и стояла на сцене. Еще в меня же даже бросили пустую бу

 — А что, разве вы мучились не под открытым небом:
 это же был День города?
 — Под открытым. Выстроили какую-то сцену большую. Ну, надо, конечно, отдать должное зрителям: они очень долго ждали

моего приезда. Но никто не знал, что так получится. Во-первых, задержали самолет, во-вторых, шесть часов... Ну, по такой дороге, что, наверно, можно было предположить организаторам, что я не доеду за это время. У меня даже не было времени поесть! Мы сразу поехали на площадку. Я еле-еле успела подкраситься, переодеться хоть как-то, я даже не могла в свои концертный костюм облачиться изза ног, я вот как приехала в тапочках, так же в тапочках и вышла на сцену. Стыдно, а что делать? Короче, бутылку в меня там бросили, чуть череп не сломали... Это был Североуральск - так назывался город, где мы были. Нога все пуще болит, так болит, что уже ступить не могу. селяют нас в каком-то домике, в котором не то что "люксов", "полулюксов" там не было... двухместных номеров там не было даже. Правда, там был какой-то душ захудаленький. Поселили нас в этот двухместный номерочек на первом этаже, а звукорежиссера моего да же негде было поселить. Он спал в итоге в коридоре на диване Это человек, который отработал сольный концерт, ручки крутил, понимаете. А танцоры: один спал на раскладушке, а ему тоже на до было после шестичасовой поездки полтора часа на сцене ноги задирать. Костюмерша спала на одной кровати с дочкой моей. Вот так. И на следующий день у меня распухла нога - вот такая стала. Вызвали "Скорую", оказалось, у меня там что-то серьезное, и мне ставят гипс (показывает. - О.К.) вот отсюда до сюда. Каково? Каково – если в тот же день мне надо было ехать еще в один пункт под Свердловском в сорока минутах езды есть городок, который также отмечал свой День. И в таком состоянии я сняла гипс, вышла на сцену, практически полконцерта отсидела на стуле, а еще полкон церта отстояла вот так вот чтоб вот так вот (показывает - O.K.) ногу держать - надо было хоть как-то держать равновесие... А! Город навался Березовский. И за такое удовольствие я получила копейки просто, я в общем-то никогда не деру, я знаю, сколько я могу заработать, никогда на этот счет не объявляла какие-то сумасшедшие цифры. Я думала: раз Свердловск - в принципе нормальная цифра...

— Что значит "нормальная"? Какая? Так я и знала, что будете интересоваться! Ну, не помню точно. Если бы знала, что меня ждет, я бы объявила, конечно, гораздо больше. И не постеснялась бы этого. Туда вообще никто не приезжал, если хотите знать! Я первая, кто там был. А он, этот Евгений, даже не показался. Он исчез из поля зрения попросту. Его не было нигде - ни там ни сям. И потом выяснилось, что он получил в два раза больше, чем дал мне. Я узнала от тех. Ну, вы поняли: он был посредником между теми и мной. — А эти сударики были в курсе, что по гонорару тезка Евтушенко

Они провожали нас из Свердловска в Москву и были обескураже-

ны, когда все раскрылось. Они просто обалдели: ка-а-а-ак!

СРЕДСТВО ПРОТИВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КРЫС

— Есть людское свойство, могущее вас либо вывести из равновесия вмиг, либо вогнать в столбняк (что, верно, синонимично выходу из равновесия, но я имею в виду, когда человек беспомощно обез-

И вы хотите, чтобы я поверил, будто та Лариса Долина, которую я, кажется, достаточно знаю. – человек сильный, небоязливый, временами агрессивный, – эта Лариса Долина тушуется перед хамст-

- Представьте себе. Я могу на все ответить всегда, и никаких проблем "со словом из кармана" у меня нет, но на хамство я не могу ответить хамством, понимаете. Хотя очень хотелось бы иногда, но у меня сразу

Мне даже, по моему скудному опыту, кажется, что хамство в отношении артистов стало уже мало того что системным "развлечением", так еще и подобием традиции. - Я же думаю, что все это являет собой некую изощренную разно-

видность мазохизма. И мазохизм этот - утвердившаяся черта наших людей (слава Богу, далеко не всех). Я хотела сказать - в особенности людей, работающих в сфере обслуживания. В основном, для кайфа они это

Между прочим, про явно выраженный медицинский характер этого "хобби" я не случайно. Я много и долго над этим, ломала голову. И если для какого-нибудь эскулапа это наблюдение мое не стоит выеденного яйца, то мне оно дорого в том смысле, что я сама до него дошла

Я называю эту породу, эту формацию – административные крысы. В этих крысах тяга к тому, чтобы унижать других вообще, и людей известных, в частности, развита до крайности. Они вообще отдельная тема для разговора. Администраторы, гостиничное обслуживание, все эти... А милиционеры, гаишники - этих хлебом не корми, дай поизгаляться над артисткой, которая стоит перед ним, а он сидит и попыхивает сигаркой и да же не желает встать. У меня таких сцен было - Господи Боже мой!

Давайте блюсти традицию: всякое моралите снабжать кон-

 Договорились, я и сама хотела сослаться на один случай. Я опаздывала на интервью... да, это происходило в Москве, я забыла предварить. Я должна была дать интервью Украинскому ТВ перед самыми выборами. Причем интервью на самом высоком уровне: там были помощники президента Украины, и это должно было происходить в Украинском посольстве. На противоположной стороне улицы Моссовет, еще что-то, а ту-

да, куда нам было нужно, ну никак не проехать. И я признаю, что мы неножко нарушили правила: мы заехали в ворота Моссовета, где, в прин ципе, можно ездить - ну, как это сказать... можно ездить тем людям, которых знают. Короче, они увидели, что я въехала, гаишники, и они меня тормознули, а идти туда было довольно далеко, а я уже была в гриме, перед съемкой. Они забрали документы. Я была согласна на все: нате, плачу штраф, но дайте проехать. Ни Боже мой! Они забрали права у моего водителя. Я уверена, что все это делалось назло. В принципе, я всех хорошо знаю, я член Общественного Совета ГУВД, между прочим (показывает удостоверение. - О.К.). И эти мои документы, которые я им показала, они мне в лицо швырнули: они для них ничего не означают. И пришлось мне звонить, вызванивать крупных птиц, начальников для которых я концерты работала бесчисленные, чтобы нам вернули права. Бог со штрафом, Бог с семью тысячами рублей, это для меня неважно. Отношение - вот что меня убило. И когда я выходила, когда он не отдавал мне документы, я говорю ему: "Вы посмотрите на себя, на кого вы похожи; перед вами артистка стоит, женщина, вы хоть встаньте со своего места, кто вас воспитывал? Вы что, в хлеву находитесь?!"

дних мыслей с теми,

одной из самых крепких нашенских по-

ющих дам. Впрочем, эка новость! Просто этот

зачин – авторская хитрость номер раз: профессия

предписывает нам по силе возможности состояние под

названием "объективность-беспристрастность", а тут я

с порога сразу обозначил свою оценку. (Хотя, с другой сто-

Впрочем, исповедальность нашего собеседования, которую я

пытался воссоздать с подачи диктофона, такова (очень надеюсь,

что прочувствуете), что станет, должно стать понятным: заду-

шевно толковали не Артистка и Журналист, а два человека, на-

Каким вам сдается долинский образ после всего, что мы

Но: или показалось, или так и есть: склонная к ме-

Впрочем, какое, собственно, может соста-

виться суждение, если четырехчасо-

вой разговор стартует – так?

узнали на ее счет, "наслушались" ее песен? Вот-вот, и я

ланхолии, разноречивая, больше скептик, чем...

роны, – на кой ляд? Кому она интересна?)

ходящих радость в трепе "за жизнь"

о том же: задорная, бойкая, напористая.

кто полагает Ларису ДОЛИН

Ну, я думаю, после такой инвективы вахлак дрогнул? — Как бы не так! Я же говорю: такие типусы составляют целый вид человеков. Очень, увы, больных. В них очень сильно развит садизм и садомазохизм. Вечером – я моделирую ситуацию – он бы обязатель хвастал в домашнем или дружеско-выпивошном кругу: я Долину в бараний рог свернул. Я так и вижу, как ему восхищенно внимают: хорошо ты Они там, понимаешь, бабки кучами гребут, а мы дохнем с голодухи. И будут неделями смаковать подробности. Уверяю вас. И от того, что я знаю, что это будет именно так. - мне очень грустно становиться... А в данном, "милицейском", случае мне особенно обидно сделалось, потому что я каждый год по два месяца бесплатные концерты даю для них, и езжу куда ни попадя, в альтруистическом порядке... А с таким уродом говорить - что проку? Сидит, как пень, и смотрит на тебя. Что с него

взять? (Три раза стучит по дереву. - О.К.) ОЧ-ЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ ФАМИЛИЯ

 Я боюсь, интервью превратится в одно сплошное стенание, но, ей-Богу, у меня есть основания полагать, что я не очень жалуема Фортуной. С младых ногтей, как говорится. Я всегда была в опале, всегда на

задворках, не знаю, за что, по какой такой провинности. Помню, как поступала в Одессе в культпросветучилище по окончании школы. Это было время, когда надо было обязательно иметь корочки. Сейчас они не нужны, а тогда надо было иметь какой-нибудь Диплом об образовании. Чтобы получить концертную ставку (тогда это называлось – концертная ставка). Поэтому я очень долго и тяжело шла от ставки к ставке, с мизерными прибавками. В первую очередь из-за того, что меня не было долгое время образования. А откуда оно могло у меня быть, если я пошла на экзамен, и когда выяснилось, что я по фамилии отца Кудельман, мне было заявлено: вы знаете, мы с такой фамилией

мутненного" юношу, не ведавшего до этого пассажа о советской шизофрении под названием "национальный вопрос". Но в то же время всякий раз диву даешься: что, вот

так, прямым текстом, и сморозили?
— Вот так, прямым текстом, и рубанули. И продолжили: мы, дескать, принимаем только тех, кто к нам приходит из колхозов и деревень. — А родители не пытались поднять бучу по случаю дерьмового расизма?
— Родители? А что они могли сделать, мои

бедные родители?! Если никто ничего не мог сделать? В институт, в наши вузы в Одессе в те годы можно было поступить только за взятку, у нас никогда в семье не было таких денег У меня отец всю жизнь работал на стройке обыкновенным стекольщиком, и мы едва жили от зарплаты до зарплаты. Мать для того, чтобы заработать лишнюю копейку в дом, ночи напролет печа-

— А вы одна у родителей? Одна. Я так думаю, что и слава Богу: было бы еще тяжелее, если бы... Я больше пятнадцати лет спала на раскладушке, из-за чего у меня хроческого характера искривление позвоночника. Росла я до трех лет в полуподвальном сыром помещении, и на всю жизнь у меня из-за этого бронхит. Так что жизнь моя всегда была достаточно несладкой, и денег-то особых у меня не было, и сейчас, к слову, я не требую чего-то такого! Фешенебельного, имеется в виду. Конечно, я люблю красиво одеться, я наконец-то имею право купить себе бриллиантовое кольцо или красивую шубу. Хочу иметь красивую машину. А что в этом зазорного? Я имею право на это. Я зарабатываю собственным трудом. Еще когда я жила в гостинице. многие не верили, что вот артистка может жить в гостинице, в каком-то ужасном номере уже три с половиной года, что она врет беспардонно, будто у нее нет денег купить квартиру. Присылали какие-то разъяренные люди какие-то письма: вы, как вы смеете врать на весь Союз? Да у меня вот полный кошмар, я живу в однокомнатной, сыро, мерзко, кошмар, я живу в однокомна ной, сыро, мерзко, клопы, у меня пятеро детей, у меня, стало быть, и есть право, а вы — молчали бы, ироды! Глаеное, что при этом обозначали гостиничный адрес. Не ветря, что я там обитаюсь, писали именно туда.

— Теперь, я так понимаю, вы на верхотуре

блаженства: получили, пардон, купили квартиру в самом центре (метро "Добрынинская", да?)? Сама я, вернее, мы не потянули бы. Нашелся

человек, который помог эту квартиру купить. Таких денег я никогда в жизни бы не собрала. И вот мне помогли два человека: Игорь Попов и Александр Калинин, тот, о котором речь. - глав- ди, творч

> тус - он советник по кредитно-финансо-Пафосом не страдает. Поэтому в артв активе тоже дай Бог каждому за-

> > да, но было же! - Вы близкие друзья, надо полагать?

— Да, мы видимся. Но у нас дружба, так скажем, ненавязчивая, что ли. Он исправно приходит, как может, на мои концерты. И в ночные клубы со мной иногда ездит. Интересуется моими новыми костюмами, новым репертуа-Отар, что исправляю, произошли некоторые изменения в наших отноше- прелести. ниях с Калининым.)

 Я так понимаю, без этих людей вы бы до сих пор...? - Ну конечно! Я до сих пор жила бы в "России" и копила бы деньги, и длилось бы

А когда уезжаете, как сейчас (напоминаю, что один из кусков интервью записывался в Беларуси, на славянском фестивале. – О.К.), – сколько человек оберегает ваши апартаменты? — Вопрос о том, сколько – и есть ли – у нас охрана? Нету. Там

решеточки стоят, мы на втором этаже живем, и решеточки очень крепенькие, и сигнализация установлена. И замки премощные... А лю-, которые что-то делают, приходят и делают это "что-то" при мне. Без меня им нечего там делать.

это целый век.

— Да, все-таки с квартиркой вам повезло, как мало кому. Кстати, в курсе ли вы прецедентов в арткругах?
— Я знаю, что вот вроде Кларе Новиковой подарили квартиру. Причем, как она рассказывала, у нее случился шок, потому что квар тиру подарили со всей мебелью, со всей обстановкой, с посудой и так далее. Как говорит моя мама, такие люди - в хорошем смысле слова "Динозаврики" такие. (Ремарочка моя: Клара попалась

с этой пресловутой "Властелиной", и квартиру эту у нее отобрали). ЭМОЦИИ КРУЧЕ ГОЛОВЫ

- Не знаю, как насчет нытья, но впечатление о вас как о полузаконченном пессимисте уже начинает составляться и отстаи-

 Пессимисте? Я не пессимистка, уверяю вас. Отар! — Ну как же? Любой бы так подумал, когда бы выслушал

тральная тема у вас – тема невезучести. Но это же другое совсем дело! Ничего общего с пессимизмом не имеющее. Я сама для себя придумала такую фразу, что вот Бог отсыпал из мешка с талантами, который он имел, божьи искры, а в тот момент, когда он на меня ссыпал, кто-то его отвлек, и он высыпал тогда, когда отвернулся, стало быть фортуна повернулась ко мне одним местом... Неуклюжая легенда, но она придумана только для выражения сути. И по жизни я имею все основания считать себя очень неудачным человеком, очень невезучим... Но это же не пессиже не опускаю руки. И я никогда не ною, никогда, поверьте мне! Ни в жизни, ни на сцене. Я никогда не ною. Я могу расплакаться, раскричаться, но через полчаса отойду и буду такой же, какой была

— Вы спустите мне эту вольность, но мне почему-то кажется, что тому, кто попадется вам под руку в известную минуту, несдобровать, и эти "расплакаться, раскричаться" имеют очень худые последствия для ваших "окруженцев".

 Это очень больная тема для меня... Я вполне могу в плохом. смысле влиять на окружающих, в такие моменты, о которых речь, я сообщаю всем именно плохие ощущения... Причем вот этим (указывает на голову. - О.К.) понимаю, что не годится так делать, а вот этим (на сердце) - не всегда понимаю. Совладать с собой тяжело бывает

Часто. Эмоции круче головы, они перехлестывают рассудок Я далеко не тот малый, что может претендовать на знание тонкостей психологии, но мне кажется, сколько я за вами наблюдаю, что вы обладаете одним свойством: очень долго собираетесь к разговору резкого характера, но уж если собрались, и если вас прорывает...

Вы знаете, вот это совершенно точное наблюдение. Я очень долго раскачиваюсь, но если я начинаю, то иду до конца. Я сначала ду так же, как ее мама.

Потом еще что-то. Надо еще все взвесить. Может, я чего-то забыла, может, то, что я хочу сказать, неважно, может, я необъективна, но само это "выливание" происходит независимо от меня. Не то что я готовлю этот процесс. Случай. Спонтанность. Осознание - вот сейчас можно все выложить.

— Скажите честно: вы можете признать, что Виктору, вашей половине, несладко с вами приходит-

 Что значит "сладко – несладко", Отар? Это обидно слышать. Хотя, конечно, много в этом правды есть. Но слышать такие слова не в качестве вопроса, но в качестве утверждения обидно. Виктор любит меня! А я люблю его, но в данном случае важнее его отношение. Он самый близкий, самый преданный, вкалывает, как проклятый... В смысле заботы мне не на что жаловаться. Когда это видишь, ощущаешь, жить вроде бы хочется, быть еще красивее хочется. — Хорошо вы сказали: вроде бы..

костюм у тебя сегодня, какая у тебя прическа, как тебе идет эта помада-ламбада... Не для артистки это важно, а просто для женшины Ну, теперь и дойти никакого труда не состав-

момент. И тот мужчина, который понимает это, который

очень старается не допустить оплошность, да элементарно – не забывает сказать простецкие слова: какой

Хочется быть еще желаннее. Это очень важный

ляет: первый ваш семейный опыт треснул, потому что это был "мужчина, который не понимал", да? Да, скорее всего это единственная причина. Жизненные кредо у нас были настолько полярные... вот дружишь какое-то время с человеком, идешь с ним по жизни, а потом как-то ты сворачиваешь, жизнь велит, обстоятельства так складываются и звезды, а он сворачивать с тобой не может или не хочет туда же, куда и ты, и поэтому оказывается, что ты находишься на одном берегу, а он уже на другом. И вам не сойтись. Потому что ты находишься в другом измерении, а бывало,

Простите, но меня интересует конкретно ваш первый брак. Кстати, хит "Прости меня" – это не ку-

сок биографии? Нет-нет! "Прости меня" - нет, что вы, никакого отнишения не имеет к тому, как у меня все складывалось. Там было очень непросто. Кроме того, что лежало на поверхности, там была еще какая-то непонятная мне

— Простите Бога ради, но я насчет поверхности

Ну, я имею в виду физические слабости типа тя-

— Понятно. — Это вообще ужасно, когда близкие вроде бы люный спонсор. Вы знаете, он не выпячивает- щие интересы и когда одного из них по отношению ся, но на самом деле все говорит его ста- к другому (было такое ко мне) разъедает зависть... Мне не кажется, что это - нестыковка людей творческих дело традиционное и изначально обреченное на "треск", но в моем случае было так... причем так явно! Боже кругах не очень известен. Но у него мой, думала я, мы же одним делом занимаемся... Нас борот, должна быть поддержка. А он моей тогдашней слуги: он привозил Мирей Матье, славе почему-то завидовал. Конфликты, начавшиеся

Челентано. Давно это было, прав- из-за этого, все и предопределили.

— Лариса, сейчас модно посещать элитные

спортивные клубы... - ...можешь не продолжать: я раскусила твои поту-

ги покорректнее спросить... об этом — Тогда - так: я слышал, что в громкий "Уорлд Класс" вы не ходите потому, что стесняетесь. Да, потому что стесняюсь. Именно по этой причи-

не. Если бы у меня была идеальная фигура, я бы, конечно, пошла, показала бы эту фигуру, показала бы свои

– По вашим вздохам на эту тему я легко догадываюсь, какая для вас обуза – ваша форма.

 О, это такая гиря, Отар, ты себе не представля ешь! Гиря на шее. Я много лет не обращала на это внимания. То есть не понимала, что с этим надо бороться. Лля меня если честно, это все было... так... ну, пою и пою, это главное, ничего больше не надо. А потом, однажды, когда попала ко мне фотография, это было до рождения Лины, это был то ли 80-й год, то ли 81-й я на себя посмотрела другими глазами. Чужими. Боже мой Я посмотрела и думаю: Боже, кто это?! Это же ужас. И я начала резко худеть. Похудела сначала на двадцать килограммов, потом появилась Линка, я опять набрала, ну, это естественно. Была я очень большая тогда. И поопять резко на 25 килограммов похудела, одно время была очень худенькая, очень стройненькая. Потом опять начала поправляться. Потом поняла так, что данная диета уже не подходит, перешла на другую. Та тоже в один момент отжила свое. И так я перескакивала с диеты на диету. Спортом заниматься? Почему-то я всегда думала, что это не для меня. Как-то так получилось... глупо, конечно, - так думать. Мне легче было поголодать, чем пойти в спортзал. У меня такие опыты гоподания! У меня были сольные концерты два года назад в "России". К 20-летию, так сказать, деятельности на сцене. И я голодала ровно две недели. Сидела исключительно на соках. Нормально сбросила. Потом опять. Потом "Гербалайф", где-то года полтора я его употребляла. Мне помогало: я говорю так к тому, что в курсе кампании против этого средства, и могу подтвердить, что мне оно помогало. Я не поправлялась, даже похудела На минимум, правда, но все же. А потом я его бросила пить и снова поправилась. А теперь похудеть не могу вообще, выяснилось, что у меня не все благополучно со здоровьем.

КЛАН

– Вот и вы, Лариса, подставились в смысле семейственности: не возражая против арткарьеры дочери Лины, вы сами дали повод помуссировать тему "долинское блатмейстерство". Вот где сейчас начнется откровенное пропихивание дочери "в люди"... Это чушь. Я не буду комментировать.

 — А вам не жалко ее отдавать этому миру – миру шоу-бизнеса? Нет опаски, что она может сломать себе шею, что весьма актуально даже в разрезе вашего рассказа?

- Нет, такой опаски нет, хотя в глубине души... Вы понимаете, легче было сломаться мне, потому что как раз мне некому было подсказать, у меня моя мама в этом деле никогда ничего не понимала, и, собственно, когла я стартовала, то делала это одна-одиношенька. Вообще никого не было. А у нее-то я всегда буду! В любой момент буду. Я всегда смогу ей помочь. Она со мной с трехлетнего возраста ездит, она все видит и слышит, она всю кухню знает, вдоль и поперек. Я не знаю, чего конкретно я могу ей пожелать. Удачи, конечно. Без удачи никак. Но еще - чтоб не страдала за прав-